Взмахнув рукавом, женщина заставила слезу испариться с покрытого волнением и розоватыми оттенками смущения лица. Тяжело вздохнув, она закрыла глаза, возвращая самообладание, которое потеряла впервые за десять тысяч лет.

Тук-тук-тук

- Войдите! – отреагировав на звук, донёсшийся из-за двери, провозгласила женщина. После этого в залу осторожно вошёл Лей Сан, стараясь не смотреть Ши Бай Ко в глаза, чтобы не спровоцировать.

- Все двадцать шесть патриархов собраны и готовы предстать перед вами, госпожа.

- Хорошая работа. Пусть войдут. – улыбнувшись в свойственной только учителю Ши соблазнительной манере, сказала госпожа. После этих слов двери распахнулись, и в помещение один за другим вошли мужчины в богатых одеждах. Их лица были ухожены, а бороды расчёсаны и завиты с надлежащей тщательностью. Никого из них нельзя было даже представить какое-то время назад лежащими в пьяном угаре лицом в пизде городской шлюхи. Все были аккуратны, манерны и невероятно красивы, несмотря на расхождения в зрелости физического тела. – Садитесь. – указав на стол, за которым уже была приготовлена сравнительно-небольшая трапеза для всех присутствующих, произнесла Ши Бай Ко.

- Прежде чем мы приступим, вы можете предъявить доказательства вашей причастности к Лиге Культиваторов? – задал вопрос самый старый из присутствующих. Его звали Цинь Ман, он был Культиватором на ступени Древнего Мудреца (4), и ему было уже четыре тысячи лет. Среди всех патриархов города Белой Реки он был самым долгоживущим, и занимал эту должность несравнимо большее время, нежели все остальные. – Не сочтите за грубость, но я имею право требовать доказательства. – все остальные патриархи в унисон закивали головами, все, за исключением Лей Сана, который как мог подавал тревожные знаки первому патриарху.

- Разумеется, – поставив полупустой бокал, Ши Бай Ко вдруг стала серьёзной. – На колени. – с этими словами вырвалась вся доступная аура устрашения, на которую была способна полу божественная душа на ступени Старшей Силы (5). Наполнив комнату, эта сила повлияла на всех присутствующих. Слуги мгновенно прекратили играть на инструментах и разносить еду. С грохотом они попадали на пол, начав задыхаться и биться в судорогах, пуская пену изо рта. Кто-то умер от шока, их сердце просто не выдержало подобного. Все Культиваторы получили куда больше. Ши Бай Ко не хотела убивать евнухов, и её сила была направлена целиком в сторону пришедших. Если бы на её пути по какой-то причине стоял смертный, его разорвало бы на мельчайшие кусочки.

Бах!

Практически одновременно Культиваторы почувствовали, как их ноги подкашиваются, а спина гнётся под действием титанической силы. За секунду их зрение поплыло, а кости и суставы затрещали, заставляя большинство закричать от боли. Очень быстро от безысходности все упали на колени, а некоторые даже потеряли сознание, упав на пол без сил терпеть боль. Два

десятка Культиваторов стояли сейчас на коленях перед женщиной, что помешивала в бокале вино, и с упоением наблюдала за выражением лиц мужчин.

- Я думала вы сможете это выдержать. Видимо, стоит быть более снисходительной, иначе некоторые из вас преждевременно покинут этот мир. – сбавив напор неистовствующей ауры, Ши Бай Ко щёлкнула пальцами, после чего потерявшие сознание быстро пришли в себя. У большинства были переломаны суставы, и держаться они могли только под усилием и через мастерство управления внутренней энергией. – Тебе ещё требуются доказательства? – будучи полностью серьёзной, обратилась женщина к Цинь Ману.

- Ваша аура подавляет мою без возможности сопротивляться. Я могу с уверенностью сказать, что вы находитесь на стадии полу божественной души. – сказал старик, как ни в чём не бывало. Он вёл себя так, будто произошедшее было для него самым обычным делом, тогда как об остальных такого не скажешь. На лицах большинства было непонимание, страх и раболепие, но не у Цинь Мана. – Так как подобные вам личности, госпожа, могут быть только в распоряжении Лиги, я не имею других вопросов к вашей персоне. – сказав это Цинь Ман сел за стол, и следом за ним это сделали все двадцать пять Культиваторов.

Старик приступил к еде, и только посмотрев на него все остальные сделали то же самое, за исключением Лей Сана, который тупо смотрел на еду в тарелке. Как только еда начала заканчиваться, и все перешли к напиткам, Цинь Ман наконец заговорил.

- Смею предположить, вы прибыли для освидетельствования результатов прошедшей войны между Оранжевым Тигром и Узурпирующей Птицей? Все условия военного контракта, что был заключён между правителями государств, исполняются безукоризненно. Отчётность по ценным ресурсам и выплатам я могу собрать и предоставить в течение дня.

- Ты хорошо знаешь своё дело, старик. Но я здесь совсем не за этим. – Ши Бай Ко щёлкнула пальцами, и в зале вновь заиграла музыка, а пришедшие в себя евнухи начали уносить пустые тарелки.

- Тогда просветите нас, достопочтенный куратор. – нахмурившись, произнёс Цинь Ман. Культиватор начал подозревать нечто неладное, и дал невидимый сигнал всем присутствующим. Патриархи были в панике, но усиленно скрывали свой страх. Никто из них не мог выстоять против практика на уровне полу божественной души, они могли попытаться только бежать.

- Вы куда-то спешите? – долив в бокал дорогого вина, вскинула бровь Ши Бай Ко. – Давайте поднимем бокалы за процветание и вечное правление Лиги Культиваторов. Чтобы наша слава, добытая непосильным трудом, не утихала тысячелетиями!

Все присутствующие за столом единовременно подняли бокалы. Цинь Ман краем глаза заметил, что восьмой патриарх Лей Сан не спешит пригублять вино, поэтому лишь сделал вид, что пьёт за Лигу, после чего аккуратно поставил бокал на место.

- Не хочу показаться грубым, но я действительно спешу, госпожа куратор. – встав из-за стола, Цинь Ман поклонился, как делали в старину, соблюдая Первое Таинство. Молодые Культиваторы удивлённо наблюдали за изящными жестами старика, которыми тот доселе не пользовался и ожидали реакции от женщины.

Цинь Ман же напротив, не проявляя ни капли смущения, без дозволения двинулся к выходу. Ши Бай Ко в это время удивлёнными глазами провожала старого Культиватора. Это был её главный просчёт. Она едва заметно отреагировала на жест, и тем самым скомпрометировала себя, вовремя не указав Цинь Ману на его место. Таинства Культивации были под запретом уже два десятка тысячелетий. Новые поколения уже и не слышали о подобном запрете, так как Таинства и все прочие учения Первых Культиваторов были запрещены и забыты. Своими действиями Ши Бай Ко показала Цинь Ману, что её принадлежность Лиге такой же пустой звук, как эхо, раздающееся из чащи глубокого леса.

Как только старик вышел за дверь, в зале повисла гробовая тишина. Взгляды всех устремились к куратору, которая с грустью рассматривала пустой бокал, по стенкам которого медленно спускались алые капли. Гнетущая аура вновь появилась в воздухе, отчего сердца недавно претерпевших боль мужчин застыли в предвкушении скорой пытки. Кто-то зажмурился, кто-то начал циркулировать внутреннюю энергию, чтобы защититься.

- Верните этого невежду, и поставьте предо мной на колени. – посмотрев на представителей патриаршего дома, в полголоса произнесла Ши Бай Ко. – Иначе поплатитесь жизнями.

После этих слов все до единого мужчины сорвались со своих мест. Угроза со стороны разозлённого практика полу божественной души была невероятной. О чём только думал старый дурак Цинь Ман, когда провоцировал её?!

- Не важно, что встанет у меня на пути, я приведу этого негодяя к вам, госпожа! – браво провозгласил Го Пэн, самый влюбчивый и проблемный из всех патриархов. Он с первого взгляда возжелал эту властную и сильную женщину, и даже учитывая их огромную разницу в силе, вопреки всему жаждал угодить ей.

Следуя за разъярённым Го Пэном культиваторы один за другим начали покидать зал, используя техники воздуха для погони. Очень быстро среди опрокинутых стульев остался сидеть лишь один мужчина, Лей Сан. Он всё также пристально смотрел на свою тарелку с едой, и бокал, полный вина.

- Ты сделал всё, как я сказала? – задала вопрос Ши Бай Ко, тогда как музыканты начали играть грустную мелодию.

- Я не осмелюсь ослушаться. Верный пёс никогда не укусит руку хозяина.

- Хороший пёсик. Можешь сделать мне приятно под столом, пока твои друзья не вернутся. – томно вздохнув, госпожа состроила постельный взгляд.

Ощущение вернувшейся молодости действительно было могущественным, женщина не могла себя контролировать, когда подворачивался шанс опробовать возможности своего обновлённого тела. Всё вокруг ощущалось совершенно иначе. Мир наполнился яркими красками, и появилось желание жить и любить. Проведя слишком много времени в чахлом старушечьем теле, Ши Бай Ко была не намерена упускать такой шанс.

Всё ещё будучи под впечатлением от ауры, Лей Сан опустился под стол и пополз к ногам Ши Бай Ко. Евнух, что подливал вино случайно заметил мокрое лицо восьмого патриарха, что издавало чавкающие звуки, находясь между сведённых вместе ног женщины. На её лице в это время висел явный румянец, а глаза были полны похоти. С невозмутимым видом слуга наполнил бокал до краёв. Для него это был самый обычный день.

Цинь Ман летел прочь из дворца. Используя всю накопленную внутреннюю силу, он вихрем поддерживал старческое тело в воздухе, снося по пути все возникающие препятствия. За ним по пятам следовало двадцать четыре фигуры. Объятые силой стихий патриархи следовали за Го Пэном, который был во главе преследования. Второй патриарх был действительно силён, и уступал старику только наличием меньшего опыта в сражениях.

- Постой, дружище! – весело кричал Го Пэн, разрывая на куски попавшихся под ноги слуг. – Давай поговорим!

- Всё это время ты снабжал пищей не ту голову, Го Пэн! Твоих извилин не хватит, чтобы увидеть исход этого дня! – злобно огрызнулся Цинь Ман, взмахнув рукой и выпустив струю пламени.

Коридор мигом загорелся. Ковры, гобелены, статуи из воска и дерева вспыхнули, словно спички. Пламя распространилось на стены и перекинулось на потолки за считанные секунды, а приблизившиеся к этому месту Культиваторы устроили настоящий огненный вихрь своими стихиями воздуха. Пятеро потеряли контроль, и на огромной скорости свалились на землю, начав громко кричать и пытаться потушить воспламенившиеся одежды. Другим повезло больше. Не испугавшись и поддержав набранную скорость, они смогли без вреда для себя проскочить через огненную ловушку Цинь Мана.

- Такие трюки со мной не сработают! Старик, твоё время ушло! – рассмеявшись, раззадоренный погоней Го Пэн сконцентрировал в ладонях стихию земли. То же самое сделали третий и четвёртый патриархи, которые были дальними родственниками Го Пэна и обучались с ним в одной и той же секте.

Совместная атака несла в себе красный цвет мастерства Формации Камня (5). Таких высот в практике боевых искусств могли достичь далеко не многие. Большую часть своей молодости Го Пэн с кузенами оттачивали свои навыки, чтобы в итоге взойти на почётные посты в патриаршем доме. Даже старик, с его чёрными Формациями Горы (7) не мог противостоять такому.

Единовременно на пути Цинь Мана возникли острые каменные шипы. Они были направлены

прямо на него, грозя пронзить мастера на высокой скорости. Старик вложил огромную силу в удар кулака, ускорив его стихией воздуха. С треском шипы разлетелись вдребезги, оставив на тыльной стороне ладони первого патриарха глубокие царапины.

Чтобы противостоять стихии земли нужно было иметь молодое и закалённое тело, а также очень хорошее оружие, что могло перерубать камень. Сейчас у старика не было ни того, ни другого. В молодости он был достаточно силён, чтобы щеголять с тяжёлым молотом в одной руке, и длинным копьём в другой. Цинь Ман был настолько могуч, что ни один враг не мог устоять перед ним. Его врождённые способности к практикам стихии огня делали его талантом, который выделялся среди остальных. Все завидовали ему, старые и молодые. У него никогда не было друзей, поэтому всё своё время Цинь Ман проводил за тренировками и чтением книг. Когда его мастерство достигло предела, юный Цинь столкнулся с жестокой реальностью.

За пределами своего клана Цинь Ман повстречал других гениев, которые, прознав о его мастерстве решили проверить верны ли слухи. Тогда старик по неопытности убил одного из тех юношей, а затем вся его семья пришла взимать долг крови в клан Цинь Мана. Хоть юный Цинь и не имел тогда друзей, всё же его клан был ему не чужим. Дабы сберечь его, юный талант самолично принёс глубокие извинения, и покрыл себя позором. Цинь Ман служил семье убитого тысячу лет, а по завершению службы его руки сломали в нескольких местах, искалечив всё, кроме Выходных меридиан, после чего Цинь Ман стал свободным.

Вернувшись в клан, старик обнаружил, что его там не ждут. Глава заключил союз с прошлыми хозяевами Цинь Мана, и от этого брака был рождён новый гений, который обладал ещё большей силой. Уже взрослый Цинь не хотел прожить остаток жизни бок о бок с теми, кто покрыл его имя позором, и в то же время находясь в тени восходящего гения, которому ужасно завидовал.

Цинь Ман принял решение уйти навсегда. Он всё ещё считался талантливым Культиватором, хоть и его руки, прошедшие через огромное число Алхимиков и Целителей, не могли выдавать той же силы, что была необходима для владения оружием. Цинь Ман поселился в столице Королевства Оранжевого Тигра, а затем перебрался в город Белой Реки, где было гораздо спокойнее. Постепенно мужчина состарился, и больше не мог не замечать происходящих с ним изменений. Его физическое тело становилось только дряхлее с каждым десятилетием. Всё, что он мог поддерживать в прежней виде было мастерством формаций. Прерываясь на многодневные медитации, старик доживал свой век в однообразии, до этого дня свято веря, что он ещё способен дать отпор молодым.

Хрясь!

Ноги Цинь Мана переломились, подобно сухим веткам. Его руки скрутили так, что дряхлая спина захрустела и вывернулась наизнанку. Пальцы рук также переломали, чтобы тот не мог использовать своё мастерство. Го Пэн плюнул на пол сгустком крови и слюны, расплывшись в улыбке при виде старика, который, сколько он себя помнил в качестве патриарха, был номером один. Теперь старик Цинь не выглядел таким сильным, как все представляли.

- Теперь я номер один. – связав пленного старца, Го Пэн с другими патриархами поволок его в зал.

Половина дворца была разрушена, слуги оторопело тушили разгорающийся пожар, спасая имущество и друг друга. Культиваторов же всё это словно и не касалось, они использовали стихию ветра, и языки пламени миновали их, ровно, как и едкий дым.

По возвращению Культиваторов ждала весьма пикантная сцена, где по зале вальяжно расхаживала куратор Лиги, а за ней по пятам скакал восьмой патриарх. Лей Сан на четвереньках ползал по полу, облизывая места, которых касалась подошва сандалий женщины. Последней это доставляло немалое удовольствие. Ши Бай Ко держала в руке бокал с вином, при этом смеясь и касаясь подошвой ни то стены, ни то задницы евнуха. Восьмой патриарх исправно следовал языком повсюду.

Ошарашенные происходящим мужчины не могли подобрать слов, и не знали, как себя вести в сложившейся ситуации. Го Пэн сориентировался быстрее всех, приблизившись к Ши Бай Ко и преклонив перед ней колено.

- Достопочтенная госпожа. Ваша святая воля исполнена. Первый патриарх Цинь Ман схвачен и лежит перед вами. – отвлёкшись от развлечения, Ши Бай Ко улыбнулась, когда увидела избитого и связанного старика. Подойдя ближе, она нахмурилась, увидев, что его телу нанесены довольно серьёзные травмы, из-за которых он мог и умереть.

- Вылечите его. – холодным голосом сказала женщина, прекрасно понимая, как плохо себя сейчас чувствует этот несчастный. Го Пэн был в замешательстве.

- Но госпожа…

- Немедленно. – пресекла любые оправдания Ши Бай Ко, после чего все до единого патриархи начали вытряхивать из карманов целебные сокровища, и кормить ими старика. Их лица при этом сквозили невероятным отвращением и жалостью, словно происходило кормление полудохлого пса высокосортным мясом. Больше всех лекарств дал Го Пэн, потому-как только он из всех присутствующих горел желанием искренне выслужиться перед куратором.

Ши Бай Ко внимательно смотрела за реакцией старика. Ему скормили только медицину низкого качества, тогда как лучшую Культиваторы приберегли для себя. Тем не менее слабой медицины было настолько много, что эффект был мгновенным.

Кровотечение Цинь Мана прекратилось, а его лицу вернулся естественный, чуть розоватый цвет. Он также открыл глаза, придя в себя, но не был в силах говорить из-за кляпа во рту. Ши Бай Ко всё это время внимательно наблюдала за каждым из присутствующих, и когда они закончили, обратилась к ним с новым приказом.

- Теперь я хочу, чтобы вы связали себя и встали предо мной на колени. – мужчины были

повергнуты в шок. Никто не ожидал подобного, и все как один перевели взгляд на ползающего по полу Лей Сана. Казалось, он совершенно сошёл с ума и больше походил на животное. Что с ним сделала эта дьяволица, пока они выполняли её приказы? Смятение было на лицах мужчин, и когда уже Ши Бай Ко хотела выпустить свою ауру, вмешался Го Пэн.

- Эй вы! Оглохли? Не слышите святых приказов нашей прекрасной госпожи?! – изо всех сил скрывая похотливое выражение лица, прокричал Культиватор.

Слуги быстро принесли нужное количество верёвок. Далеко не всем мужчинам нравилось быть связанными, однако выхода не было. Если они хотели, чтобы их сладкая и беззаботная жизнь продолжалась, нужно было угождать желаниям подобного рода людей, как эта женщина. Го Пэн проявил инициативу, и наложил на себя верёвки быстрее всех. Он даже разделся, демонстрируя тугие мышцы и немного неровные кубики прочного пресса, который так любили его предыдущие женщины.

Грузно упав на колени прямо перед Ши Бай Ко, мужчины один за другим склонили головы в повиновении. В такой позе были видны предпочтения большинства из них, особенно через натянутые от возбуждения штаны.

- Откройте свои рты, мальчики. – соблазнительно проведя кончиком указательного пальца по своим пухлым губам, проворковала Ши Бай Ко, после чего мужчины все, как один подчинились. Некоторые повысовывали языки, с которых на пол обильно текла слюна.

Женщина сделала шаг навстречу, и подняла над головой мужчин бокал с вином. Медленно двигаясь от одного патриарха к другому, она тонкой струёй орошала их разинутые до нельзя рты.

Мужчины начали громко проглатывать дорогое вино, которое лилось на них. Каждый находился под впечатлением от неописуемого вкуса. Их зрачки расширись, а физиономии расплылись в удовлетворённом экстазе.

В завершении Ши Бай Ко подошла к Цинь Ману, и вылила остатки вина ему в рот, который уже освободили от кляпа. Старик был в бреду благодаря активному действию большого количества медицины в организме, поэтому попытался выплюнуть странную жидкость. Тогда Ши Бай Ко просто зажала ему нос, и патриарх проглотил вино. Сразу после этого он начал дёргаться и кричать, словно дряхлое тело пронзили мечом. Из глаз Цинь Мана пошла кровь, что заставило всех очевидцев скривиться в отвращении при виде этой картины. Только Ши Бай Ко оставалась спокойной.

http://tl.rulate.ru/book/94985/3251746